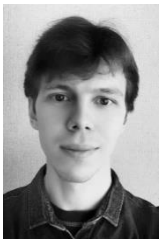
УДК 94 (37)
5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

Ф.А. Крыжановский
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

СИЛЬВАН И НИМФЫ: СВИДЕТЕЛЬСТВА СОВМЕСТНОГО ПОЧИТАНИЯ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматриваются имеющиеся свидетельства совместного поклонения Сильвану и нимфам в II–III вв., преимущественно относящиеся к балканскому региону Римской империи. Анализируются мнения антиковедов о привнесенном или местном характере их культа. Автор полагает, что образы данных персонажей сочетали и римские, и балканские черты.

Античная религия, божества, Сильван, нимфы, изображения, рельефы, надписи, эпитеты.

Упоминания о поклонении Сильвану и нимфам, описание их изображений присутствуют в работах С. Бекавац [1], Н. Камби [2], Д. Демикели [3], М. Деспы [4], П. Дорси [5], Л. Фратантуоно [6], Д. Дзино [7; 8], А. Курилич [9], Й. Лулич [10; 11], Д. Маршича [12], И. Матиевича [13], Л. Перинич [14] и ее совместном исследовании с Л. Васильевичем [15], а также у Д. Рендич-Миочевича [16]. В последнее время в историографии преобладает изучение данной темы на балканском материале, обусловленное накоплением артефактов на данной территории. Необходимо отметить, что в перечисленных монографиях и статьях образы Сильвана и нимф являлись объектом изучения с точки зрения состояния и описания находок, связанных с ними, а также служили основой для выдвижения гипотез о происхождении персонажей. Вместе с тем имеющиеся изображения Сильвана с нимфами, надписи и другие источники формируют исследовательское поле с обилием разносторонних интерпретаций, которые нужно систематизировать и проанализировать, что и является целью данной статьи.

Объединение Сильвана и его спутниц, нимф, можно увидеть в произведениях классической литературы эпохи Империи. В особенности их воображаемое совместное присутствие отметил Марк Анней Лукан в своем известном историческом труде «Фарсалия». Когда автор приводит описание леса, который произрастал недалеко от Массалии, то замечает, что там нельзя было встретить сильванов, панов и нимф (Luc. III. 403). В созвучии с ним, Плиний Старший на страницах «Естественной истории» пишет о сильванах, фавнах и нимфах как о покровителях лесной стихии (Plin. *Nat. Hist.* XII. 2). Соглашаясь с обобщением Плиния, Овидий упоминает о горных сильванах наряду с лесными нимфами, фавнами и сатирами (Ovid. *Met.* I. 192–195). В «Георгиках» Вергилий приводит мнение о том, что люди, знакомые с Паном, Сильваном и нимфами, являются счастливыми. Представляет интерес также и то, что Вергилий даже указывает степень родства мифологических персонажей: по его мнению, нимфы приходятся Сильвану сестрами (Verg. *Georg.* II. 494). Дорси полагал, что сильваны – как мифологические образы – сформировались на основе представлений о нимфах. Он допускал возможность того, что в памяти верующих они были связаны с гамадриадами, поскольку, если судить по рельефам, их устойчивыми атрибутами являлись ветви деревьев [5, p. 44]. При этом другой известный исследователь культа Сильвана, Дзино, замечает, что термин «нимфы», применяемый к ряду женских фигур, изображенных рядом с Сильваном, часто является условным и не всегда подтверждает это соотнесение. Подобные изображения встречаются лишь на территории Далмации и Паннонии [7, p. 108]. Он считает термины «нимфы» и «сильваны» синонимичными [8, p. 265]. На наш взгляд, мнение Дорси о тождестве женских фигур и нимф является более убедительным, поскольку находит примеры подтверждения в данных эпиграфики, которые будут упомянуты ниже.

Рассматривая предположения о генезисе образов Сильвана и нимф, важно отметить следующий момент: Маршич высказывает точку зрения о том, что древний балканский бог, чье имя к настоящему моменту остается неизвестным, под влиянием римлян стал ассоциироваться с Сильваном, и отмечает его сходство с Паном. Подобно Дорси, он считает, что эти божества были настолько похожи, что их можно объединить в одном образе Пана-Сильвана [12, s. 110]. Однако, по мнению Лулич, представление об образе Сильвана в Далмации как о местном божестве, наделенном качествами римского Сильвана, является неверным. Она приводит в пример рельеф из боснийского города Яйце, на котором изображены два Сильвана и пять нимф. Рядом с одной из фигур Сильвана находятся три нимфы, а рядом со второй фигурой Сильвана – две другие нимфы. Исследовательница приходит к заключению о том, что подобное изображение было бы невозможным, если бы «балканский» Сильван был главным автохтонным божеством Иллирии [11, p. 10–11]. Данное изображение является ярким исключением из правил далматской иконографии Сильвана и нимф, поскольку в остальных случаях известны рельефы лишь с шестью нимфами, разделенными на две группы [4, s. 270]. Как замечает Курилич, нимфы не имеют отличительных эпитетов, и поэтому, когда исследовательница видит их совместные изображения вместе с Сильваном и наблюдает отличия в иконографии этих персонажей по сравнению с теми, которые видны на рельефах из Италии, для нее представляется невозможным понять, являлись ли эти персонажи местными образами божеств, подвергнувшимися романизации, или же нет [9, p. 155–156]. Для нас затруднительно принять или

опровергнуть мнения о местном или же заимствованном характере образов Сильвана и его спутниц на Балканах, однако мы можем предположить, что «римские» Сильван и нимфы «передали» свои имена локальным персонажам, которые могли быть схожи с ними по ряду характеристик и сфере покровительства.

При рассмотрении археологических свидетельств поклонения Сильвану и нимфам необходимо упомянуть о том, что надпись, обнаруженная в Клапавицах, указывает на Сильвана, водных и лесных нимф как на участников совета богов, подчиненного Юпитеру (IL Jug. 2003). Ее содержание, согласно точке зрения Камби, может подтвердить поврежденный рельеф из Каракашицы, на котором справа от звероподобного Сильвана и нимф изображен еще один мужчина. В правой руке он держит скипетр, его голову украшает прическа “anastol”, которая была распространена в Средиземноморье благодаря примеру Александра Македонского. Иногда первая и третья нимфа держат платок, который соединяет их и вторую нимфу в танце, таким образом помогая ускорить или наоборот замедлить ритм. К 2013 г. на исторических землях Далмации не были найдены изображения нимф без Сильвана. Изображения двух групп нимф, лесных и водных, во главе с Сильваном, по мнению Камби, могли быть навеяны народными преданиями о двух братьях. На принадлежность нимф к различным стихиям чаще всего указывают такие атрибуты, как тростник у водных и дерево у лесных созданий [2, s. 19–21].

В 2007 г. в Водной пещере на хорватском острове Брач был найден фрагмент рельефа, на котором изображены головы двух нимф. Их прическа “κρόβυλος” заплетена на затылке в виде короны, слегка спускающейся на лоб. По всей вероятности, рядом с ними находился и Сильван. На это указывают остатки надписи, для которой Демикели предлагает следующий вариант прочтения: “Ni(m)f{f}is et Si[lvano sacr(um)?][----------] [v(otum) s(olvit) l(ibens) m/erito)?]”. Представляется примечательным то, что в самом начале посвящения вместо буквы “y” написана “i”, а также пропущена буква “m”. Эти особенности характерны для письменной культуры римской Далмации. Повторение “f” может быть, как ошибкой резчика, так и сокращением эпитета “fontanae”, свойственного нимфам. Между словами стоят разделительные знаки препинания в виде треугольника. По состоянию на 2010 г., в Далмации было обнаружено 15 рельефов, изображающих исключительно Сильвана и нимф. Большинство из них происходит из района Салоны. Демикели осуществляет попытку сделать предположение о том, что Сильван мог быть изображен в образе Эгипана, характерного для этой местности, а его спутницы держали в руках морские раковины. Прически нимф и внимание мастера к изображению их зрачков указывают на то, что рельеф мог быть создан в середине II в., в эпоху правления императора Адриана [3, s. 176, 178–181]. Дзино отмечает особенное значение этого места как связующего звена между местными верованиями и римскими культами [7, p. 117].

На землях Нижней Мёзии, в Монтане, частично сохранился рельеф, на котором изображены Сильван, Диана, а слева от знаменитой воительницы находятся три нимфы. В то же время нам известен примечательный барельеф из Опачичей с территории бывшей Далмации, на котором с левой стороны от Сильвана находится фигура женщины, одетой в короткое платье и держащей ветви. Согласно предположению Деспы, это может быть Диана, воспринявшая символику нимфы (в том, что касается растительных атрибутов). Следуя местным изобразительным традициям, мастер увеличил размер головы Сильвана и Дианы. В Камен-Халапичи был обнаружен рельеф, на котором мы можем увидеть образ мужчины с поврежденным лицом. Фригийский колпак украшает его голову, в левой руке находится посох, а подле ног сидит собака, которая внимательно смотрит на хозяина. С шеи мужчины спускается плащ, а его ступни имеют звероподобный вид. Справа от него стоят три нимфы в длинных одеждах и держат чаши для жертвоприношений. Вполне вероятно, что главным героем этого изображения является Сильван. На данном рельефе присутствуют как элементы дакийской и паннонской иконографии (фригийский колпак, плащ, собака, смотрящая на Сильвана, и чаши для жертвоприношений), так и далматской иконографии (териоморфный образ и пастушеский посох). В качестве дарителя указан Сурус Пирмус/Пирам. Несмотря на то, что он носил сирийское личное имя и греческое родовое, вполне возможно, что верующий был местным жителем, поскольку в этом уголке Далмации точно документированы только имена дарителей из числа далматцев. Похожий по иконографии рельеф был найден в пределах Ливанско Поле, однако на нем голова Дианы изображена в меньшем масштабе, а резчик, по замечанию Деспы, был более привычным к работе с деревом, нежели с камнем [4, s. 208–209, 211].

В Салоне во II в. легионер-центурион Луций Бебидий Кассий, предположительно, с Марком Флавием, посвятили рельефную надпись нимфам. Строка после имени божества повреждена, и на ней можно увидеть часть союза “et”. Его присутствие подразумевает то, что в данном посвящении было упомянуто и другое божество. В связи с этим Матиевич делает смелое предположение о том, что там было записано имя Сильвана, поскольку верующие часто воздавали честь нимфам вместе с лесным богом. Многочисленные рельефы с побережья Далмации содержат их совместные изображения. Еще одна надпись из Салоны в честь Сильвана и с возможным параллельным посвящением нимфе была запечатлена на алтаре начала III в. На продолжение надписи все так же указывает союз “et”, а на наличие второго адресата – сигилы “IOM” [13, s. 27–28].

Нимфы, как правило, редко появлялись на паннонских памятниках, однако их изображения можно было встретить в районах, где есть термальные источники, например, в хорватских городах Вараждинске-Топлице и Дарувар. В связи с памятником в Карнунтуме (IV.5.16.), посвященном существам под именами “Silvanabus” и “Quadribis Augustis”, возникает вопрос: следует ли воспринимать форму дательного падежа “Silvanis”, которая встречается на двух памятниках из Паннонии, как собирательный термин для нимф, или же она обозначала имена нескольких сильванов (персонажей, входивших в окружение Сильвана). В Паннонии нимф почитали, прежде всего, как хранительниц здоровья и покровительниц термальных и лечебных вод. Их традиционный эпитет “Augustae” был заменен на “salutares”. В далматском городе Клис, расположенном выше Салоны, была найдена надпись, которая

позволяет предположить, что там находилось святилище, посвященное Сильвану и нимфам источника, возведенного Фескенией и ее супругом, Титом Фаустом, севиром и августалом (III.5.6.). Д. Рендич-Миочевич полагал, что титул нимф, “Fontanis”, перешел к Сильвану, в то время как эпитет Сильвана “Silvester”, наиболее распространенный за Динарскими горами, перешел к его спутницам, нимфам [16, s. 480]. Однако Перинич считает, что прилагательное “silvestrium”, поставленное перед упоминанием о нимфах, относится не к ним, а к союзу богов и богинь (“consentio deorum dearumque”). В прибрежных районах Далмации нимфы изображаются преимущественно с моллюском (III/58, III/60) или с пучком тростника (III/59, III/69, III/70), которые, по мнению исследовательницы, являются символами воды. На многих далматских рельефах Сильвана сопровождают три нимфы. Он участвует в их танце или наблюдает за ними. Однако на рельефах из Клиса (III/63) и Каштел-Нови (III/62) Сильван не участвует в танце, а изображен сидящим на скале. На втором рельефе (III/62) Сильван изображен играющим на флейте. На рельефе из Триля Сильван представлен в образе Эгипана (характерном для данного региона), а нимфы находятся по левую сторону от него. В левой руке Сильван держит серп, что, по мнению Перинич, можно рассматривать как пример влияния италийской иконографии. От рельефа из Брназе (III/66) к настоящему моменту сохранилась лишь его правая часть. Здесь мы можем увидеть фрагмент изображения нимфы. Ее талию окружает четырехстворчатый пояс [14, p. 23–24]. Данная особенность, на взгляд Рендич – Миочевича, указывает на местные черты костюма [16, s. 485].

Таким образом, к настоящему времени существует весомый набор свидетельств о совместном поклонении Сильвану и нимфам. В основном он состоит из рельефных изображений и примеров эпиграфики, созданных во II–III вв. и найденных, главным образом, на исторических землях Далмации. Мнения исследователей расходятся в том, кем являлись по своему происхождению образы героев. Одни склоняются к тому, что Сильван и нимфы были персонажами местного фольклора, которые восприняли имена римских божеств (Маршич). Другие полагают, что это изначально были образы небожителей, принесенные завоевателями на Балканы (Лулич). Считаем, что подобные суждения не имеют прочного основания, если получают категоричные формулировки, не оставляющие места для дискуссии. Нам представляется наиболее вероятным то, что в местном преломлении привнесенные образы Сильвана и нимф имели и заимствованные, и автохтонные особенности, которые являлись ярким примером взаимодействия римских и балканских представлений о божественном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bekavac, S. Silvanus in Salona / Bekavac S. // Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku. – 2011. – Vol. 104, № 1. – S. 160–161.

2. Cambi, N. Religija Silvana i nimfa u rimskoj Dalmaciji / N. Cambi // Kultovi, mitovi i vjerovanja u Zagori. – 2013. – S. 15–41.

3. Demicheli, D. Reljef nimfa i Silvana iz Vodne jame na otoku Braču / D. Demicheli // Arheološka istraživanja na srednjem Jadranu. – 2010. – S. 175–185.

4. Deszpa, M. L. Peripherie-Denken. Transformation und Adaption des Gottes Silvanus in den Donauprovinzen (1. – 4. Jahrhundert n. Chr.) / M. L. Deszpa. – Stuttgart, Franz Steiner : Verlag, 2012. – 340 S.

5. Dorcey, P. F. The Cult of Silvanus: A Study in Roman Folk Religion / – Dorcey P. F. – Leiden : Brill, 1992. – 209 p.

6. Fratantuono, L. M. Laurenti divo: Faunus, Pan and Silvanus in Virgil’s Aeneid / L. M. Fratantuono // Synthesis. – 2020. – Vol. 27, № 2.

7. Dzino, D. The Cult of Silvanus in the Central Adriatic Islands between Insularity and Connectivity / D. Dzino // Insularity and identity in the Roman Mediterranean. – 2018. – P. 108–124.

8. Dzino, D. The cult of Silvanus: rethinking provincial identities in Roman Dalmatia / D. Dzino // Vjesnik arheološkog muzeja u Zagrebu. – 2012. – № 45. – P. 261–279.

9. Kurilic, A. Acceptance, Imitation and Adaptation: How did the Natives of Roman Dalmatia Respond to Roman Cultural Presence? / A. Kurilic // Kultureller Transfer und religiöse Landschaften – Gesamter Band. – 2021. – P. 137–164.

10. Lulić, J. Dalmatian Silvanus: A Cognitive Approach to Reinterpretation of the Reliefs Representing Silvanus from Roman Dalmatia / J. Lulić // TRAC 2013: Proceedings of the Twenty-Third Annual Theoretical Roman. – 2014. – P. 37–51.

11. Lulić, J. Illyrian religion and nation as zero institution / J. Lulić // Studies in Visual Arts and Communication: an international journal. – 2016. – Vol. 3, № 1. – P. 1–12.

12. Maršić, D. Reljef Silvana i Nimfi i ulomak predromaničkog zabata iz crkve Sv. Ante Roka u Podstrani kod Splita / D. Maršić // Radovi Razdio povijesnih znanosti. – 1993–1994. – № 33 (20). – S. 109–120.

13. Matijević, I. Worshipping of Deities by Soldiers in Salona in the Principate Period / I. Matijević // Tusculum: časopis za solinske teme. – 2015. – Vol. 8, № 1. – S. 25–32.

14. Perinić, L. The Nature and Origin of the Cult of Silvanus in the Roman Provinces of Dalmatia and Pannonia / L. Perinić. – Oxford : Archaeopress Archaeology, 2016. – 132 p.

15.Vasiljevic, L. Iconographic representations of Anthropotheriomorphic Silvanus in the Territory of Serbia (Eastern Province of Dalmatia) / L. Vasiljevic, L. Perinić // Archaeology and Science. – 2021. – № 17. – P. 99–111.

16. Rendić-Miočević, D. Iliri i antički svijet. Ilirološke studije. Povijest – arheologija – umjetnost – numizmatika – onomastika / D. Rendić-Miočević – Split : Književni krug, 1989. – 926 s.

F.A. Kryzhanovsky

SYLVANUS AND NYMPHS: EVIDENCE OF SHARED VENERATION AND THEIR INTERPRETATIONS

The article examines available evidence of the shared worship of Silvanus and nymphs in the 2nd and 3rd centuries, primarily from the Balkan region of the Roman Empire. It analyzes the views of classical scholars on whether their cult was imported or indigenous. The author believes that the images of these figures combined both Roman and Balkan features.

Ancient religion, deities, Silvanus, nymphs, images, reliefs, inscriptions, epithets.